

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
19 (82)

ВОПРОСЫ
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ
(ДРЕВНОСТЬ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1969

АНДРЕЙ ПЕРВОЗВАННЫЙ В ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ

Понимание литературного памятника связано с такой сложной системой знаний, что время от времени пересмотр филологического комментария нужен даже в тех случаях, если непосредственно о самом памятнике за истекший период ничего не писалось, новые данные всегда найдутся среди результатов смежных исследований.

Еще раз прочитаем много раз обсуждавшееся сообщение Повести временных лет (в дальнейшем — ПВЛ) о странствии апостола Андрея Первозванного по русской земле:

„Ондрюю учащу въ Синопии и пришедшу ему в Корсунь, уведe, яко ис Корсуны близъ устье Днепрское, и въсхоте поити в Римъ, и проиде въ вустье Днепрское, и оттоле поиде по Днепру горе. И по приключаю приде и ста подь горами на березе. И заутра въставъ и рече к сущимъ с нимъ ученикомъ: «Видите ли горы сия? — яко на сихъ горахъ восияеть благодать Божья; имать градъ великъ быти и церкви многи Богъ въздвигнути имать». И въшедъ на горы сия, благослови я, и постави крестъ, и помолився Богу, и сълезъ с горы сея, иде же послеже бысть Киевъ, и поиде по Днепру горе. И приде въ словени, идеже ныне Новъгородъ, и виде ту люди сущая, како есть обычай имъ, и како ся мьютъ и хвоцются, и удивися имъ. И иде въ Варяги, и приде в Римъ, и исповеда, елико научи и елико виде, и рече имъ: «Дивно видехъ Словенскую землю идучи ми семо. Видехъ бани древены, и пережгутъ е рамяно, и совлокутся, и будутъ нази, и облекутся квасомъ уснинымъ, и возмутъ на ся прутье младое, и бьютъ ся сами, и того ся добьютъ, едва слезуть ле живи, и облекутся водою студеною, и тако ожить. И то творять по вся дни, не мучими никим же, но сами ся мучать, и то творять мовень себе, а не мученье». Ты слышаще дивляхуся. Ондрей же, бывъ в Риме, приде в Синопию“.

Откуда Нестор почерпнул эти сведения? Первым на этот вопрос ответил В. Н. Татищев: „Иоаким же точно говорит: Андрей в Киеве крестил, зри ниже, гл. 4, н. 35, и сие вероятное, ибо он прежде Нестора более как за 120 лет писал“.¹

Нас здесь интересует не степень соответствия действительности, а только сам факт высказывания первого епископа Новгорода Иоакима Корсунянина (с 989 г.) по этому вопросу, однако современная наука не оставляет почти никаких шансов на то, что утраченный текст, считавшийся В. Н. Татищевым Иоакимовской летописью, был действительно

¹ В. Н. Татищев. История Российская, т. I. М.—Л., 1962, стр. 104.

древним, не говоря уже о том, что относительно возраста своего списка и сам В. Н. Татищев не питал никаких иллюзий.²

В 1832 г. отставной чиновник Кондрат Лохвицкий, ссылаясь на „высочайшее повеление об открытии древностей“, заявил киевскому генерал-губернатору о своем желании „раскрывать киевские древности из недр земли“ и получил официальное разрешение на раскопки. Он начал с того места, где, по его предположению, апостол Андрей, посетив горы киевские, водрузил крест и предсказал великое будущее города. Здесь Лохвицкий вырыл куски соснового бревна и объявил их остатками апостольского креста, но занимавший тогда Киевскую митрополию кафедру академик Евгений Болховитинов отмежевался от этого открытия: „... по признакам вещей мирских, найденных в яме, сие место было не священное, а хозяйственное“.³

А. Погодин дал обстоятельный обзор оценок и мнений, высказанных в дальнейшем по поводу сообщения ПВЛ об Андрее Первозванном.⁴ Принято считать, что легенда о пребывании апостола на Руси отразила стремление молодой русской церкви обзавестись собственными христианскими древностями, ее борьбу за престиж и политическую независимость от Византии. Между тем М. Д. Приселков высказал оставшееся незамеченным противоположное мнение: те, кто хотел независимости от Царьграда, должны были отнестись к легенде об апостольской проповеди на Руси отрицательно, так как она неизбежно ведет к унижительной для национального достоинства мысли, что русские ничему не научились у самого апостола и вынуждены были много веков спустя обратиться с просьбой о крещении к грекам.⁵

А. А. Шахматов считал эпизод об Андрее Первозванном вставкой в ПВЛ, существовавшей в готовом виде отдельно от летописи и сложившейся в Киеве на основании устных преданий.⁶ По его мнению, Нестор включил эту легенду в ПВЛ примерно в 1110 г., а в 1080-х годах, создавая Чтение о Борисе и Глебе, он ее еще не знал.⁷ Существует и другая точка зрения, по ней рассказ об апостоле Андрее включен в летопись между 1113 и 1116 гг. игуменом Выдубицкого монастыря Сильвестром, переработавшим ПВЛ по поручению Владимира Мономаха.⁸ В этой связи Д. С. Лихачев указывает на почитание апостола Андрея в семье Владимира Мономаха, особенно развившееся в конце XI—начале XII в.⁹ Заметим, однако, что уже Всеволод Ярославич, родившийся в 1030 г., получил при крещении христианское имя Андрей.¹⁰ Одно это в определенной степени объясняет выбор небесного патрона для киевской церкви св. Андрея 1086 г., равно как и постройку в Новгороде в конце XI в. церкви св. Андрея в память скончавшегося в 1093 г.

² М. Н. Тихомиров. О русских источниках „Истории Российской“. Вступительная статья в кн.: В. Н. Татищев. История Российская... стр. 51.

³ М. К. Каргер. Древний Киев, т. I. М.—Л., 1958, стр. 36.

⁴ А. Погодин. Повесть о хождении апостола Андрея в Русь. Byzantinoslavica, t. 7, Praha, 1937/8, pp. 128—147.

⁵ М. Д. Приселков. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X—XII веков. СПб., 1913, стр. 161.

⁶ А. А. Шахматов. Повесть временных лет и ее источники. Труды Отдела древнерусской литературы ИРЛИ АН СССР, т. 4, М.—Л., 1940, стр. 149—150.

⁷ А. А. Шахматов. Заметки к древнейшей истории русской церковной жизни. Научный исторический журнал, т. 2, вып. 2, СПб., 1914, стр. 46. К датировке Несторова Чтения ср.: А. В. Попов. О роли иконографических изображений в изучении литературных произведений о Борисе и Глебе. Труды Отдела древнерусской литературы ИРЛИ АН СССР, т. 22, М.—Л., 1966, стр. 43.

⁸ Б. А. Рыбаков. Первые века русской истории. М., 1964, стр. 139.

⁹ ПВЛ, ч. 2, М.—Л., 1950, стр. 218.

¹⁰ В. Л. Янин, Г. Г. Литаврин. Новые материалы о происхождении Владимира Мономаха. Историко-археологический сборник в честь А. В. Арциховского, М., 1962, стр. 211.

Всеволода Ярославича,¹¹ и, пожалуй, не оправдывает переноса вставки в ПВЛ на период Сильвестра.

После систематизирующей работы Франтишека Дворника становится ясным, почему и в Византии XI в. было распространено убеждение, что апостол Андрей посетил Русь.¹² Руководствуясь не презумпцией невозможности, а критическим отношением к источникам, мы должны признать, что для миссионера I в. н. э. посещение греческих колоний Северного Причерноморья не являлось проблемой. Уже в VII—V вв. до н. э. пришельцы из античной Греции оставили археологические следы в Приднепровье и Побужье,¹³ на территории Киева в культурном слое первых веков нашей эры найдены римские монеты.¹⁴ Христианство пустило корни в Боспорском царстве под воздействием тех же социальных и духовных факторов, что и в остальном греко-римском мире,¹⁵ и мы не видим оснований присоединяться к высказанной на последнем конгрессе византинистов точке зрения Д. Моравчика и Л. Мюллера, считающих известие ПВЛ о миссии апостола Андрея лишенным исторической почвы. Миссия могла быть, могла и не быть, и сегодня нет данных, чтобы решить этот вопрос окончательно.¹⁶

В качестве иллюстрации византийских представлений о русской миссии апостола Андрея указывают на письма императора Михаила VII Дуки Всеволоду Ярославичу, упоминающие, что одни и те же самовидцы божественного таинства и вещатели провозгласили слово Евангелия у обоих народов.¹⁷ Однако, как убедительно показал М. В. Левченко, письма императора были адресованы вовсе не Всеволоду, а в Италию, Роберту Гвискарду.¹⁸ Впрочем, это не меняет существа разбираемого вопроса, поскольку еще Ориген († 253/4) писал о посещении апостолом Андреем страны скифов.¹⁹

Если принять во внимание, что византийское предание приписывало Андрею Первозванному основание Царьградской кафедры,²⁰ а вселенский патриарх, который лично должен был совершать литургию всего три раза в год, включает в эти дни 30 ноября, праздник Андрея Первозванного,²¹ то станет ясным, что развитие христианства на Руси должно было сопровождаться очень ранним заимствованием и усвоением этого специализированного культа, занимавшего на Руси почетное место и в поздней-

¹¹ Архимандрит Макарий. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях, ч. 1. М., 1860, стр. 15.

¹² F. Dvornik. The Idea of Apostolicity in Byzantium and the Legend of the Apostle Andrew. Cambridge (Mass.), 1958; M. Murjanoff. Andreas der Erstberufene im mittelalterlichen Europa. Sacris Erudiri, t. XVII, 2, Steenbrugge, 1966, SS. 411—427.

¹³ Н. А. Онайко. Античный импорт в Приднепровье и Побужье в VII—V вв. до н. э. М., 1966.

¹⁴ В. В. Кропоткин. Клады римских монет на территории СССР. М., 1961.

¹⁵ М. М. Кубланов. Религиозный синкретизм и появление христианства на Боспоре. Ежегодник Музея истории религии и атеизма, т. 2, М.—Л., 1958, стр. 68.

¹⁶ G. Moravcsik. Byzantinische Mission im Kreise der Türkvolker an der Nordküste des Schwarzen Meeres; L. Müller. Byzantinische Mission nördlich des Schwarzen Meeres, vor dem 11. Jahrhundert. XIII International Congress of Byzantine Studies, Oxford 1966.

¹⁷ A. M. Ammann SJ. Die ostslawische Kirche im jurisdiktionellen Verband der byzantinischen Grosskirche (988—1459). Würzburg, 1955, S. 65.

¹⁸ М. В. Левченко. Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956, стр. 407—418. Ср.: Анна Комнина. Алексиада. М., 1965, стр. 75, 462.

¹⁹ Origenes. Commentarii in Matthaem, ed. E. Klostermann. Die griechischen christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte, 38. Bd., Leipzig, 1933, S. 76.

²⁰ H.-G. Beck. Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. München, 1959, S. 34.

²¹ Ch. Konstantinidis. La fête de l'apôtre S. André dans l'Eglise de Constantinople à l'époque byzantine et aux temps modernes. Mélanges en l'honneur de Msgr. Michel Andrieu, Strasbourg, 1956, pp. 243—261.

шие века. В главном храме русского государства — Успенском соборе московского Кремля — хранилась посланная в благословение царю Михаилу Федоровичу от вселенского патриарха Парфения кисть правой руки апостола Андрея, правильным сложением ее перстов патриарх Московский Иоаким (1674—1690) обличал старообрядцев.²²

При жизни Нестора почитание апостола Андрея на Руси выражалось, насколько мы вправе судить по документальным данным, в наличии по меньшей мере трех Андреевских церквей — в Киеве (1086 г.), Переяславле (1090 г.) и Новгороде (конец XI в.). Имелась и служба апостолу, засвидетельствованная славянским переводом канона Андрею Первозванному, выполненным в XI в.²³ Иконографические памятники время не пощадило, но по крайней мере есть уверенность в том, что монах Нестор не мог не видеть мозаичного Андрея в перенесшей все невзгоды Софии Киевской (освящена в 1046 г.) — седобородого, с розовым лицом и белыми волосами, имеющими переборки из зеленых кубиков, в водянисто-синем хитоне с белыми переливами и блекло-зеленом плаще, высветленном белым.²⁴ Как раз в то время, когда Нестор записал легенду об Андрее, создавалась мозаичная „Евхаристия“ Михайловского Златоверхого монастыря в Киеве (1111/2 г.), где тоже был апостол Андрей.²⁵

Обратимся ко второй части летописной легенды об Андрее Первозванном, к рассказу о новгородских банях. Все сходится на том, что это киевская шутка, грубоватая насмешка над новгородцами, неучтиво заставляющая апостола служить орудием полемики между соперничающими городами. Только Н. К. Никольский, не разбирая специально этого вопроса, мимоходом отметил, что легенда об Андрее в ПВЛ имеет, по-видимому, варяжское происхождение.²⁶ Мы не видим никаких реальных оснований считать, что юмор такого рода неуместен в устах самих новгородцев, не говоря уже о том, что честь апостольского посещения не идет ни в какое сравнение с мнимым уколom новгородскому самолюбию. По наблюдениям этнографов, потомки варягов, нынешние шведские крестьяне, тоже охотно рассказывают о северных банях.²⁷

Д. С. Лихачев отметил, что рассказ о новгородских банях приобрел в XVI в. популярность международного анекдота, как это видно на примере рассказа Дионисия Фабриция о папском легате-итальянце, пришедшем в ужас от посещения парной бани монастыря Фалькену под Тарту.²⁸ „Ливонская история“ Дионисия Фабриция написана в XVII в.²⁹ Анекдот о бане не может отражать монастырский быт XVI в., поскольку это бурное для Тарту столетие почти целиком занято Реформацией и иезуитской контрреформацией, а в 1525—1582 гг. (до взятия Тарту Стефаном Баторием) монахов в Фалькену вообще не было. У Фабриция анекдот помещен в разделе, излагающем события 1223—1238 гг., однако у него не все согласуется с историческими данными, так как доминиканцы, о которых идет речь, в действительности обосновались в Тарту лишь около 1300 г.,³⁰

²² В. Михайловский. Св. апостол Андрей Первозванный. СПб., 1882, стр. 19—20.

²³ И. В. Ягич. Службные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь в церковнославянском переводе по русским рукописям 1095—1097 г. СПб., 1886, стр. XIV—XV, 493—503.

²⁴ В. Н. Лазарев. Мозаики Софии Киевской. М., 1960, стр. 105, табл. 47.

²⁵ В. Н. Лазарев. Михайловские мозаики. М., 1966, стр. 63—65, табл. 43—46.

²⁶ Н. К. Никольский. Повесть временных лет как источник для истории начального периода русской письменности и культуры, вып. I. Л., 1930, стр. 38.

²⁷ J. T a l v e. Bastu och torkhus i Nordeuropa. Stockholm, 1960, S. 486.

²⁸ ПВЛ, ч. 2, М.—Л., 1950, стр. 218.

²⁹ *Scriptores rerum Livonicarum*, t. 2. Riga—Leipzig, 1848, p. 447—448.

³⁰ *Lexikon für Theologie und Kirche*, hg. von J. Höfer und K. Rahner, 3. Bd., Freiburg i. Br., 1959, Sp. 525 f.

а монастырь Фалькенау, основанный в 1234 г., принадлежал Цистерцианскому ордену.³¹ Хотя фактической основы рассказа нам обнаружить не удалось,³² есть основания предположить, что Фабриций пользовался материалом старше XVI в. Например, существует западный источник 1496 г., тоже соответствующий содержанию древнерусской шутки. Мы имеем в виду рисунок пером „Женская баня“ Альбрехта Дюрера из собрания Бременской художественной галереи, исчезнувший при разграблении бомбоубежищ галереи в конце второй мировой войны.³³

Одна из молодых женщин, изображенных Дюрером, держит в красиво запрокинутой руке банный веник. Это заставляет задуматься над подоплекой рисунка великого немецкого художника.

Известно, что этот рисунок является вершинным достижением Дюрера в изображении обнаженного женского тела. Ему предшествуют всего два опыта — страсбургский рисунок 1493 г. (Байонна, музей Бонна) и исполненный в Венеции рисунок 1495 г. (Париж, Лувр), уже преодолевший статичность первой работы.³⁴ Известно также, что „Женская баня“ относится к началу нюрнбергского периода творчества Дюрера. Откуда же этот банный веник, невысказанный в южной Германии? Не является ли он косвенным доказательством того, что Дюрер, как это и полагал Е. Панофски,³⁵ исходивший, впрочем, из других соображений, действительно побывал в ганзейских городах Западной Европы? Сюда обычно новгородских бань вполне могли быть занесены купцами.

Немецкие этнографы колеблются в решении вопроса о том, кто у кого заимствовал древний обычай париться в банях, пользуясь березовыми вениками, — северные германцы у славян, или наоборот.³⁶ Финская наука придерживается взгляда на парную баню как на исконно финский объект материальной культуры, насчитывающий более чем тысячелетнюю историю и воспетый в финском фольклоре.³⁷ Мы вправе доверять древности дописанного финского народного творчества, которое по характеру этнического субстрата на новгородской земле имеет для понимания исторического контекста нашей летописной шутки по крайней мере не меньшее значение, чем документы XV—XVII вв.

M. Murjanoff

ANDREAS DER ERSTBERUFENE IN DER RUSSISCHEN URCHRONIK

Die Andreas-Legende der russischen Urchronik erzählt über die viel bestrittene Missionierung des Apostels im Lande der Russen. Er errichtete ein Kreuz auf der Anhöhe, wo hernach Kiew entstand, und prophezeite:

³¹ L. Cottineau, Répertoire topo-bibliographique des abbayes et prieurés, t. 1. Macon, 1939, col. 1130.

³² Ср.: O. Sild. Die Kirchenvisitationen im Lande der Esten von der ältesten Zeit bis zur Gegenwart. Tartu, 1937.

³³ F. Winkler. Die Zeichnungen A. Dürers, 1. Bd., Berlin, 1936, n° 152, S. 102. Ср.: G. Busch. Die schönsten Handzeichnungen von Dürer bis Picasso, aus dem Besitz der Kunsthalle Bremen. Bremen, 1964, SS. 3—5.

³⁴ Ц. Г. Нессельштраус. 1) А. Дюрер. Л.—М., 1961, стр. 45—49; 2) Рисунок Дюрера. М., 1966, стр. 14.

³⁵ E. Panofsky. A. Dürer. Oxford, 1948.

³⁶ Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens, hg. von H. Bächtold—Staubli, 1. Bd., Berlin—Leipzig, 1927, Sp. 796 ff.

³⁷ H. Viherjuuri. Finnische Sauna. Helsinki, 1958, S. 19; J. Hasana. The Finnish Sauna. World Medical Journal, vol. 11, New York, 1964, pp. 196—198.

„Über diesen Bergen wird Gottes Gnade leuchten, eine grosse Stadt wird hier entstehen“. Danach hatte auch Nowgorod die hohe Ehre des Apostelbesuches.

Die Reise nach Skythien scheint wirklich kein Problem für die christlichen Missionare des I. Jahrhunderts zu sein, bei den archäologischen Ausgrabungen auf dem Territorium von Kiew tauchen mehrmals die römischen Münzen aus den ersten christlichen Jahrhunderten auf. Der heutige Stand der Forschung erlaubt die Geschichtlichkeit der altrussischen Andreas-Legende weder zu beweisen noch zu verneinen, die negative Stellungnahme von G. Moravcsik und L. Müller auf dem XIII. Internationalen byzantinistischen Kongress, Oxford 1966, ist durchaus nicht überzeugend.
